

актёрскому ремеслу меня обучали профессиональные артисты и режиссёры.

Алфавит-2002 - июль - с. 6-7.

Колхоз показывали самый что ни на есть заурядный, а вот руководитель хозяйства был какой-то такой... нестандартный. В нём, как говорили когда-то, чувствовалась "порода".

И корабль был самый обыкновенный – экипаж его состоял из легкоузнаваемого люда. А вот капитан судна вёл себя так, что хотелось по-гусарски спросить: "В каком полку служили, сударь?" И становилось приятно от того, что всё же есть в нашем славном Отечестве благородные, отважные смельчаки, на которых можно положиться, с которыми не страшно пойти в разведку.

С актёром Петром Сергеевичем Вельяминовым, сыгравшим всех этих "странных" персонажей, беседует наш корреспондент Игорь ЛИНЧЕВСКИЙ.

– Пётр Сергеевич, какое выражение вам ближе – "белая кость" или "аристократ духа"?

– Вы знаете, я как-то не задумываюсь о таких вещах.

– Между тем у вас в роду немало прославивших Россию людей – вы ведь из "тех самых" Вельяминовых?

– Действительно, среди моих предков много знаменитых личностей. Самым титулованным из них был основатель рода, в начале XI века пришедший во главе трёхтысячной дружины служить к Ярославу Мудрому. Он был племянником норвежского конунга – короля Хакона II. В Эрмитаже, в галерее героев войны 1812 года, висит портрет моего двоюродного деда Ивана Александровича Вельяминова – генерала, члена Военного совета при Александре I. За какое-то сражение его несправедливо отстранили от командования корпусом. Правда, за боевые заслуги вскоре снова восстановили. Иван Александрович первым перевёл на русский язык "Отелло" Шекспира – это документально зафиксировано. Он завершил карьеру в должности генерал-губернатора Западной Сибири. А его брат, Алексей Вельяминов, служил начальником штаба у Ермолова, во время Крымской войны командовал Кавказской Черноморской оборонительной линией. В его честь императорским указом Туапсе переименовали в форт Вельяминовский. Другой мой предок, Николай Александрович Вельяминов, – известный военный хирург, с 1909 по 1913 год возглавлял Военно-медицинскую академию, а в Первую мировую был назначен начальником санитарной службы русской армии. После революции, несмотря на идейные разногласия с советской властью, Николаю Вельяминову в знак признания заслуг перед Отечеством поставили памятник на Волковом кладбище. Его внучка, живущая ныне в Швейцарии, несколько лет назад гостила у нас в связи с предполагавшейся органи-

«Ярослав Мудрый».

аристократ

зацией музея деда. Мы поддерживаем с ней родственные отношения.

– Происхождение не самым лучшим образом сказалось на вашей биографии... Вас "взяли" за родство?

– Сложно сказать, что тут сыграло роль. Мой отец был царским офицером, ушёл на фронт в 1916 году, затем служил в Красной армии, командовал полком в Воронеже и дослужился до командира Первого батальона элитной Пролетарской дивизии. Первый раз по сфабрикованному обвинению его арестовали в тридцатом году. Второй арест последовал на фронте, куда он пошёл добровольцем в сорок четвёртом. Отец воевал простым солдатом, так как после ареста был лишён офицерского звания. Впоследствии его реабилитировали по обоим делам за отсутствием состава преступления и возвратили звание подполковника. На мою судьбу происхождение, конечно, повлияло. Как мне сказали на одном из допросов, "яблоко от яблони недалеко падает". А взяли меня "за сочувствие антисоветской организации "Возрождение России", которой, понятно, не было и в помине.

– Ничего себе формулировка... Как ни горько об этом говорить, но вы

провели в лагере, что называется, "золотые годы".

– Да, это верно. С 16 до 25 лет. Я вырос в лагере. Но, несмотря на условия, в моей жизни было всё, что положено в этом возрасте, – романтические чувства, любовь...

– Вам снится лагерь?

– Раньше снился, теперь – нет. Снилось, что подходит окончание срока, а меня не выпускают.

– Помните первые часы, проведённые на свободе?

– Конечно. Это было поразительное чувство. Помню своё удивление: вышел из зоны за ограду и – на свободе! Я очутился там, куда 9 лет меня не выпускали.

– Вы вышли за ворота – и?..

– И поехал к знакомому, который работал на Куйбышевской ГЭС. В первый вечер мы с ним очень сильно напились.

– Наверное, это был самый счастливый день вашей жизни?

– Нет, самый счастливый день наступил позже – когда я наконец смог увидеть сестру. Папа с мамой были в лагере, она жила одна. Это произошло спустя 16 лет после нашей разлуки. Мне в Москве находиться не разрешалось – действовало ограничение паспортного режима.

Дома нашего к тому времени уже не существовало, сестра переехала на другую квартиру...

– Вы освободились в пятьдесят втором – и в том же году уже играли на сцене абаканского театра... У вас ведь не было никакой профессиональной подготовки!

– Правильно, я вышел в апреле пятидесяти второго года, а осенью того же года уже служил в театре. Но какая-то подготовка у меня была – я участвовал в школьной, затем в лагерной самодеятельности. Это была полупрофессиональная труппа, поскольку нас освободили от других работ. Годы два с половиной меня обучали актёрскому ремеслу профессиональные артисты и режиссёры, находившиеся в том же положении, что и я.

– У ваших персонажей, мягко говоря, не слишком характерные для советских руководителей черты – аристократизм, обаяние, благородство. Тут нет для вас противоречия, если помнить об этих обстоятельствах вашей судьбы?

– Абсолютно. Я играл идеальных героев и должен был всё делать хорошо.

Поэтому никаких сомнений у меня не возникало и возникнуть не могло.

– Вы помните, в скольких фильмах снялись?

– Если считать каждую серию "Вечного зова" за отдельный фильм, – что имеет под собой основание, – то наберётся около 80 фильмов.

– Сегодня и "Зов", и "Тени исчезают в полдень" снова хиты. По существу, это ведь первые отечественные телесериалы...

– До них многосерийными были только «Операция "Трест"» и "Майор Вихрь". Но это ленты с элементами шпионского детектива и приключенческого боевика. А на жизненную, так сказать, тему многосерийные фильмы снимались впервые. Да, они предтечи нынешних сериалов, но всё же "мыльными операми" их никак не назовёшь.

– Вам ведь близка флотская тема... Откройте секрет – кто прообраз командира "Счастливой "Щуки"?

– Это собирательный персонаж. Сценарий картины писался несколькими людьми, они наделили моего героя чертами и Маринеско, и Шадрина, и Гаджиева. Во всяком случае Маринеско присутствовал точно, несмотря на то, что тогда